

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

App — всё

В рамках очередного пакета санкций из магазинов App Store и Google Play начали пропадать приложения российских компаний. Что будет

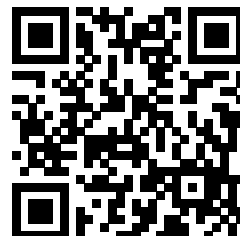

Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

14:12, 20 июля 2026,

Антон Меркуров

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

За последние несколько недель, в рамках очередного пакета санкций, из крупных магазинов App Store и Google Play начали пропадать приложения российских компаний, аффилированных с государством. Несмотря на то что на ОС Android всё формально работает и есть альтернативные возможности по установке, — это сильный удар по бизнесу, оказавшемуся в заложниках западной инфраструктуры.

Для понимания масштабов надо учесть, что приложения — это существенная часть сервисов. Количество тех, кто заходит на сайты традиционным путем, через браузеры, неуклонно снижается. Оно и понятно: весь интересный и полезный функционал, включая банальные пуш-уведомления, обычно доступен только через программные решения. В этом смысле отсутствие существенного канала дистрибуции собственных продуктов — проблема. Большая.

Теоретически — в случае с Android — можно распространять APK-файл для самостоятельной установки на устройство. Но массовый пользователь на это вряд ли способен. С альтернативными магазинами, которые есть у крупных производителей, тоже проблема: их в реальности не так много. И главное, всё это меркнет на фоне жирного рынка iOS, где люди готовы не только что-то скачивать, но еще и за это платить. Как ни крути и что ни придумывай, заменить это ничем нельзя.

Пожалуй, самый большой удар пришелся на так называемый национальный мессенджер «Макс». Столько сил было вложено в продвижение, беспрецедентный административный ресурс, включая угрозы и принуждение. Рекламная кампания, породившая мем — «ловит даже на парковке».

Всё насмарку. Теперь серьезно рассуждать о том, что это приложение есть в местном ландшафте, не приходится. Никакого развития, бесполезно навязывать.

Но это, несмотря на затраченные силы, трагедия одного приложения. В реальности холдинг VK, куда также входит Mail.ru Group, оказался с отрезанными крыльями. «Дзен», «ВК Знакомства», «Почта», помощник «Маруся», торговая площадка «Юла» и многие другие — не пощадили никого. Теперь и без того убыточная компания стала чемоданом без ручки и без колесиков. Даже минимальное развитие в таком контексте невозможно.

Несмотря на то что большинство комментаторов ссылаются на последний пакет санкций Евросоюза, называя его основной причиной такой глобальной чистки, стоит напомнить, что еще в 2024 году аналогичный пакет ограничений работы российских ИТ-компаний был введен в США. Есть ощущение, что правда где-то посередине. Бюрократия работает медленно; еще недавно мы критиковали Apple за сотрудничество с Роскомнадзором и удаление сервисов для обхода блокировок, так вот — видимо, что-то повернулось, возможно, выросло давление, и результат налицо, точнее — в магазинах.

Главная особенность этого эпизода — он не может остаться незамеченным для массовой аудитории. До этого про санкции в ИТ-секторе слышали лишь специалисты. А там меж тем трагедии не хуже: от запрета поставок программного обеспечения большинству российских компаний до прямых санкций, включая заморозку активов для дата-центров, вроде «Ростелеком-ЦОД» или Национальной платежной системы. Рынок уже несколько лет как лишился и покупателей, и продавцов, но для пользователей, за исключением повышения цен примерно на всё, это оставалось незаметным.

Возникает логичный вопрос: как жить дальше? Без доступа к двум крупным магазинам приложений российские компании могут смело отправляться в чулан. Никаких возможностей не то что для развития — для унылого существования в этой конструкции нет особых вариантов.

Можно разработать сколь угодно хороший продукт, но если есть прямой запрет на доступ к аудитории — он не имеет смысла.

Пользователи? Как бы цинично это ни звучало, с точки зрения качества что Mail.ru, что VK — так себе. Люди с минимальными навыками и хоть каким-то доходом используют западные сервисы. Условный TikTok, Tinder или Gmail по определению лучше. И в «бесконечно запрещенных» социальных сетях все равно веселее, чем в местных: как минимум там есть мировые знаменитости, а не локальные звезды, которых затащили большими гонорарами.

Российские сервисы давно слились воедино с государством, часто устраивая забеги впереди паровоза. Количество выданных о гражданах данных только росло, как и количество уголовных дел. То, что должно было стать безопасным пространством, несет угрозу. Было бы странно ожидать обратного от компаний, где есть либо прямой капитал государства, либо квазибизнесы, которые так или иначе зависят от решений Кремля.

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Конечно, в работе западных регуляторов и их подопечных тоже всякое бывает. Черногорский регистратор, например, по запросу Office of Foreign Assets Control казначейства США заблокировал домен t.me, который является заметной частью инфраструктуры Telegram. А всё из-за одного сервиса, попавшего под санкции. Шум в новостях, переписка Павла Дурова в Twitter с представителями доменной зоны — и всё решилось. Редкая сказка со счастливым концом. Но тут, справедливости ради, популярный мессенджер ни при чем. При всех претензиях — никаких санкций против «телеги» нет. В отличие от российских компаний.

А дальше совсем скучно. Какие-то попытки избежать дальнейшего давления и дополнительных санкций внимания не заслуживают. Ну продала VK свою долю в RuStore, типа местном магазине приложений. Но это, скорее всего, интересно с точки зрения внутренней отчетности, потому что сам магазин — бессмысленный. Ни тепло, ни холодно от этого никому не

станет. Как и от остальных действий — тут только путем реструктуризации можно как-то минимизировать убытки в надежде, что накопленную интеллектуальную собственность можно хоть как-то оживить под крылом независимых компаний.

Остается только крик российских должностных лиц и пропагандистов. Инструментов давления нет.

Можно сколько угодно тренировать фантазию и обсуждать варианты действий, но их количество стремится к нулю. Даже если весь мир признать экстремистами и запретить въезд в Россию — сути дела это не поменяет.

Старожилы помнят, как всё начиналось. За в общем-то благородными целями поддержки местного производителя скрывалось желание построить самостоятельную закрытую инфраструктуру, неуязвимую для внешнего давления, перспективы которого маячили уже больше десяти лет. Кто и при каких обстоятельствах подумал, что это реально, — загадка. Но время показало предсказуемый результат. Это было нереально уже на стадии идеи. Жаль, что на тестирование этой гипотезы ушло столько времени и бюджетных денег. И то, что какие-то основные внутренние сервисы работают стабильно, — увы, не показатель. К концу года деградация российского рынка станет заметна невооруженным глазом. Санкции ударили по уязвимой точке. И без решения проблем мирным путем нормального будущего не видать. Впрочем, это применимо не только к интернету.